

Войдя в океанариум, они завернули за угол и внезапно оказались в другом мире. У подножия лестницы, прямо под ногами проецировалось изображение морских черепах, отчего у посетителей были удивленные выражения лиц.

Словно шагаешь по океану.

Когда они достигли конца лестницы, все взгляды были прикованы к морским существам. В то время, как Сакута был увлечен появлением мальков на свет, скат внезапно проплыл над его головой. Над проходом находилась кормушка для скатов. Снизу казалось, что он улыбается. Многие завидев их, доставали свои телефоны и начинали фотографировать это зрелище.

Лестница исчезла из виду и проход стал более плоским и продолжался вниз. Спустившись на уровень ниже, перед ними открылся вид на большой аквариум с различными рыбами из залива Сагами. В центре резервуара с водой тысячи рыб собрались в группу, как будто они танцевали для посетителей.

Медузы не знают, что сейчас рождество, но свет, который они излучают после того, как их осветили огнями, говорит окружающим, что рождество действительно наступило.

Реклама океанариума в поезде перечисляла различные причины прийти посмотреть на медуз. Теперь Сакута мог понять почему.

Май, фотографировавшая медузу, тоже казалась довольной.

После этого они поднялись на второй этаж, и начали рассматривать пингвинов и тюленей, ковыляющих взад и вперед вдоль бассейна.

Два тюленя играли друг с другом в гамаке, а двое гонялись за другими в клетке. Окружающие не могли удержаться от восклицания: «Как мило!», повторив несколько раз.

Количество посетителей постепенно увеличивалось. Сакута и Май освободили место для следующей пары и направились к зоне кормления. Там ждала капибара с унылым выражением мордашки.

— Разве она не похожа на Сакуту?

— С чего бы?

— Хотя, у нее хотя бы взгляд не как у дохлой рыбы.

— ...

Капибара, которая ела траву, посмотрела на Сакуту. Он начал смотреть в ответ, так они и уставились друг на друга.

В конце концов капибара убежала обратно в аквариум.

Каждый был со своей парой, так что никто не заметил Май Сакурадзиму.

— И как же Сакута меня так быстро заметил? — вспомнив, что недавно произошло, Май снова немного расстроилась.

Должно быть, никто не ожидал, что она будет открыто встречаться с кем-то. Если бы они знали, что Май была среди толпы, то все бы обратили на нее внимание.

— Который час, Май?

— 29 минут восьмого, — Май проверила свой телефон и ответила.

— Что дальше будем делать?

Сакута планировал поужинать с Май по возвращении домой, но перед этим он хотел сделать небольшой крюк.

Он раскрыл свой зонтик и направился в сторону станции. Май нырнула под его зонтик.

Вдоль шоссе 134 шли пары, вышедшие из океанариума. Толпа разделилась перед перекрестком светофоров, которые вот-вот должны были появиться.

Одна группа идет к станции, а другая направляется в сторону Эносимы, скорее всего, чтобы хоть и ненадолго, но продлить свое свидание.

Разноцветные огни усеивали Эносиму зимой. Сакута и Май, которые возвращались из океанариума, уже неоднократно видели их прежде, для них этот вид не был чем-то новым.

Стоявшее там здание, похожее на маяк было необычайно таинственным и переливалось в цветах с синего на фиолетовый.

— Может быть сходим на Эносиму?

— Если пойдем, то у меня не останется времени на то, чтобы приготовить чего-нибудь. В следующем году.

— Значит, ходим туда на обратном пути, после Нового года? — иллюминация будет до конца первой половины февраля.

— Я про рождество в следующем году.

Конечно, Сакута знал это, и Май это понимала, потому они безмолвно рассмеялись, наслаждаясь разговорами друг с другом и не скрывая друг от друга своих сокровенных мыслей.

Как только они дошли до светофора, он загорелся зеленым.

Сакута приготовился перейти дорогу к станции.

— Сакута, иди сюда, — Май потянула его за руку и начала спускаться по шоссе 134. Они шли в сторону Эносимы.

— Разве не в следующем году? — спросил Сакута, когда они проходили через туристический центр города Фудзисава, где был вывешен постер фильма с Май в главной роли.

— Ну ты же так хотел, сделаем небольшой крюк. Все будет в порядке, если успеем на поезд на линии Энодэн.

Хотя ближайшей станцией была Катасэ-Эносима на линии Эносима, если пройти немного дальше, то можно добраться до станции Эносима линии Эноден. Как и сказала Май, это был всего лишь небольшой крюк. Но по пути Сакута мог идти с Май под одним зонтиком, так что он был счастлив, что их свидание продлилось, хоть и ненадолго.

Когда они вдвоем шли по мосту через реку Сакай, впадающую в океан, ветер стал холоднее, и Май наклонилась ближе к Сакуте, используя его тело в качестве защиты от ветра.

Дойдя до середины моста, они заметили необычный свет – красные вращающиеся огни полицейской машины, которая была припаркована после моста, на противоположной стороне дороги.

— Произошел несчастный случай?

— Кто знает?

На перекрестке перед мостом Бентен стояли четыре-пять полицейских в форме, а перед полицейской машиной стоял эвакуатор, буксировавший мини-фургон, который был в основном помят спереди.

— Похоже на автомобильную аварию.

— Да.

Один из полицейских допрашивал мужчину, которому на вид было лет тридцать. Он выглядел очень нервным и взволнованным. Похоже, он был владельцем мини-фургона. Полиция, однако, была очень спокойна, когда они рассказывали ему подробности аварии. Кажется, что в ней никто не пострадал.

Сакута о чем-то задумался.

— Это просто несчастный случай, — сказала Май, смотря в телефон.

— Авария, по-видимому, произошла где-то в 18:00, смотри.

На экране ее телефона была фотография мини-фургона, врезавшегося в столб с указателем. Какой-то прохожий сделал фотографию и выложил ее в интернет. В комментарии указано, что никто не пострадал.

Когда он взглянул на фото, у него возникло странное чувство. Сакута всегда чувствовал, что здесь было что-то не так. Где-то в глубине души он ощутил острую боль, настроение сменилось волнением, словно волна разбилась о берег. Он никак не мог успокоиться, грудь сдавило, а сердце бешено колотилось.

За этим последовало чувство потери, сопровождаемое неведомой и сильной болью. После того, как оно прошло, он почувствовал, как печаль распространилась по его телу. Ему хотелось плакать. Кажется, что если бы он сосредоточился, то мог бы услышать голос.

Он чувствовал это.

— Сакута!

Они звали его по имени.

Однако он не знал, кто это был. Он прокручивал варианты в голове, но это ни к чему не привело. Все исчезло так же быстро, как и появилось.

— Сакута?

Подняв голову, он встретился взглядом с Май. Она смотрела на него с беспокойством. Май была здесь, живая. Сакута чувствовал себя таким счастливым. Уголки его глаз потеплели. Он

хотел сдержаться, но было слишком поздно.

Он не знал, почему плачет.

— Сакута, что случилось?

Он услышал ее мягкий голос, и как только он заметил Май рядом с собой, его слезы потекли еще сильнее.

Эмоциональный всплеск внезапно прекратился. Была ли это боль или печаль... подобно распространяющейся ряби, она больше не возвращалась к центру.

Что осталось, так это тепло и чувство желания удержать самого важного для него человека.

— Май.

Зонтик выпал у него из рук, и когда он перевернулся и упал на землю, он снова выкрикнул ее имя.

— Май.

И крепко обнял ее.

Сакута чувствовал себя таким счастливым, потому что Май действительно была в его объятиях прямо сейчас, она была реальной.

— Подожди, Сакута, я же сказала нет.

— ...

— Разве я не говорила, что ты можешь обнять меня дома? — Май пожаловалась, но ее голос был спокойным. Она отталкивала его руками, но в них не было никакой силы. Она беспокоилась о Сакуте, который внезапно заплакал.

Она хотела что-то сказать, но промолчала.

— ...

— ...

Повисло молчание.

— Сакута? — как всегда, Май позвала его по имени. Тем не менее, он чувствовал ее вопрос, все ли с ним в порядке.

— ...Я в порядке.

— Не врешь?

— Если так и останемся в объятиях, то все хорошо.

Больше никакой печали, никакой боли, никаких слез. Его голос перестал дрожать. Он чувствовал тепло в глубине души, и это тепло окутывало Май.

— Ну что с тобой поделаешь? Считай, что сегодняшний день – исключение.

Услышав эти слова, Сакута почувствовал облегчение. Он крепче сжал ее руку

Май проследила за его рукой и наклонилась к нему.

Через мгновение Сакута почувствовал, как сердце Май бьется в ее груди. Точно так же Май, вероятно, могла чувствовать его сердцебиение. Они могли слышать дыхание друг друга.

Они оставались так некоторое время. Когда Сакута пришел в себя, он заметил, что полицейские уехали, а также эвакуатор. Мини-фургона также не было видно.

— Сакута, если ты не возьмешь зонтик, то всю голову снегом засыплет.

— Все в порядке.

— Ты простудишься.

— Я буду с нетерпением ждать, когда ты придешь навестить меня.

— Мне еще нужно приготовить еду для Каэдэ.

— Я хочу, чтобы меня кормили консервированными апельсинами.

— Отшучиваешься, значит все хорошо.

— Еще нет.

Когда он сказал это, в пуховике Май внезапно раздалась вибрация. Вероятно, это был ее телефон. Он звонил и звонил, не останавливаясь.

— Наверняка Нодока.

Время для объятий подошло к концу.

— В таком случае, ничего страшного, если ты не ответишь.

— Если Нодока услышит это, она очень сильно рассердится.

Тем не менее, Май не стала отвечать на телефонный звонок. Она дождалась, пока он не утих.

Однако он зазвонил снова, почти мгновенно.

— Ладно, Сакута. Отпусти.

Сакута неохотно отпустил ее, чтобы она могла ответить на звонок.

Вытащив свой телефон, Май проверила, кто ей набирал, в ее взгляде читалось: «Уверена, что это она».

— Май, одолжи ненадолго телефон.

Он протянул руку. Май не сказала ни слова и передала ему свой телефон. На экране было видно надпись: «Нодока».

Ответив на звонок, он сказал: «Абонент временно недоступен».

— Почему Сакута ответил? — в ее голосе звучало откровенное отвращение. — Верни телефон сестре.

— Я не могу.

— Почему?

— Она сейчас занята тем, что стряхивает снег с моей головы, — после того, как она очистила

его голову от снега, Май приступила к его плечам и талии.

— А? Что ты заставляешь сестренку делать? Где вы?

— Очевидно, мы наслаждаемся счастливым свиданием.

Сакута наклонился и поднял свой зонтик, отряхивая его от снега, он заметил, что Май уже открыла свой зонтик.

— Я уже домой собираюсь, так что ваше свидание должно подходить к концу.

— Разве ты не собираешься веселиться с членами своей группы?

— Если я сейчас не сяду на поезд, то будет проблематично вернуться, поэтому мы сразу же разошлись, — Сакута мог слышать объявления со станции по ту сторону. Видимо, она уже ждала поезд.

— Я надеюсь, что поезд сломается.

— В таком случае, я поеду на такси.

Похоже, она любым способом попытается добраться до дома.

— Тогда будь осторожна.

— Хм? Что ты имеешь в виду?

— Май попросила передать тебе это, — открыто солгал он

— Сакута, свидание почти закончилось. Возвращайтесь домой скорее.

— Некуда торопиться. Там еще остались пирожные за полцены.

— О них никто не переживает.

— Тогда, торт?

— Я все равно съем его... О, поезд подъезжает. Я вернусь к 21:00.

— Понятно. До тех пор я буду целоваться с Май.

— Не смей!.. — крикнула Нодока и повесила трубку.

Не говоря ни слова, он вернул телефон Май.

— Что сказала Нодока?

— Она сказала, чтобы мы хорошо провели время до девяти.

— Не ври.

Май улыбнулась и убрала телефон в сумку.

— Купим торт, а потом пойдем домой.

Май коснулась руки Сакуты, и их пальцы переплелись.

— Май, — Сакута назвал имя важного для него человека. — Май.

— Что?

Май казалась взволнованной и тихо рассмеялась. От ее смеха у Сакуты внутри стало еще теплее.

Хотя он все еще не знал, что это было, ему казалось, что он забыл что-то важное. Однако сейчас это не имело большого значения.

Май улыбалась рядом с ним.

Он чувствовал тепло ее руки.

В повседневной жизни есть люди, о которых ему хотелось заботиться.

Зная это, для него остальное не имело значения.

Если бы он не забыл об этом, то смог бы подтвердить истинное значение этого тепла в своем сердце.

Однажды он поймет.

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/20190/1979543>